

СФ

С О В Е Т
Ф Е Д Е Р А Ц И И

ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научно-экспертный совет
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ:
ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ
НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВ –
ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В современных условиях инновационные процессы определяют динамику экономического роста и уровень конкурентоспособности государства, способствуют укреплению национальной безопасности и авторитета страны на мировой арене. Ключевую роль в модернизации и развитии экономики на основе нового технологического уклада играет уровень инновационной активности. В современной экономике на долю науки и технологий приходится до 90% от совокупного вклада всех факторов прироста ВВП.

Государство может и должно принимать на себя функции интеллектуально-информационного центра регулирования и стратегического планирования социально-экономического развития. В его функции, в частности, должно входить поддержание соответствующей научно-технологической среды, включающей развитую базу фундаментальных знаний и поисковых исследований, институты прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, систему стимулирования освоения и распространения новых технологий.

Настоящий доклад подготовлен по инициативе членов Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Р.С. Гринберга и М.П. Кирпичникова в рамках деятельности НЭС. В работе над докладом были использованы материалы Института экономики Российской академии наук, Итоговый документ совместного заседания Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации и Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Научно-техническое сотрудничество – база евразийской экономической интеграции», состоявшегося 22 июня 2015 года.

Вопросы государственной поддержки инновационной экономики рассмотрены в докладе в разрезе стран, входящих в Евразийский экономический союз. Успех их экономического развития обусловлен объединением усилий в научно-технологической сфере, широким использованием внутренних ресурсов региона, особенно ресурсов партнеров, обладающих значительным интеллектуальным потенциалом.

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Формирование согласованной промышленной политики на евразийском пространстве	8
1.1. Опыт реализации промышленной политики в рамках Союзного государства	8
1.2. Задачи формирования промышленной политики в рамках ЕАЭС.....	19
Глава 2. Инновационное сотрудничество как фактор модернизации национальных экономик государств – членов ЕАЭС	25
2.1. Необходимость взаимного инновационного сотрудничества для экономической модернизации государств – членов ЕАЭС	25
2.2. Основные направления взаимного инновационного сотрудничества государств – членов ЕАЭС	31
2.3. Перспективы инновационного сотрудничества государств – членов ЕАЭС	36
Заключение.....	40

Введение

В последние годы на евразийском пространстве наблюдаются противоречивые и разнонаправленные процессы. С одной стороны, экономическая интеграция вступила в новый этап развития: 1 января 2015 года начал работать Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в составе Белоруссии, Казахстана и России, созданный на основе Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) трех государств, 2 января 2015 года к ЕАЭС присоединилась Армения, а с 12 августа 2015 года вступил в силу договор о присоединении к ЕАЭС Киргизии.

В рамках ЕАЭС страны-участницы намерены обеспечить максимально возможную свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проводить согласованную макроэкономическую политику, а также скоординированную, согласованную и единую политику в различных отраслях экономики.

Развивается российско-белорусская интеграция в рамках Союзного государства, ставшего за 15 лет существования наиболее продвинутым интеграционным проектом на постсоветском пространстве, охватывающим не только экономику, но и другие сферы общественной жизни.

Вместе с тем приходится констатировать, что прогресс в организационном оформлении интеграции сопровождается фактическим размыванием ее материальной основы. Развитие национальных экономик государств ЕАЭС и их взаимного сотрудничества столкнулось в последние годы с серьезными трудностями. Темпы экономического роста после нескольких лет уверенного подъема устойчиво снижаются, что наглядно демонстрирует динамика ВВП – ключевого показателя развития экономики.

Так, если в период с 2000 по 2008 год ВВП Белоруссии ежегодно увеличивался в среднем на 8%, то в 2011 году он возрос лишь на 5,5%, в 2012 году – на 1%, в 2013 году – на 1%, в 2014 году – на 1,6%. Для

Казахстана соответствующие показатели составили 9,4%, 7,5%, 5%, 6% и 4,4%, для России – 7%, 4,3%, 3,4%, 1,3% и 0,6%¹.

Сходную динамику показывают и объемы производства промышленной продукции. В Белоруссии прирост промышленного производства в 2000–2008 годах составил в среднем 8,9%, в 2011 году – 9,1%, в 2012 году – 5,8%, в 2013 году – 4,9% , в 2014 году – 2%, в Казахстане соответственно 9,2%, 3,8%, 0,7%, 2% и 0,3%, в России – 5,6%, 5%, 3,4%, 0,4%, 1,7%². В 2015 году, по данным национальных статистических служб, положение в экономиках всех трех стран значительно ухудшилось. Так, в Белоруссии ВВП снизился по сравнению с 2014 годом на 3,9%, в России – на 3,7%, в Казахстане вырос на 1,2%. Объем промышленного производства в Белоруссии уменьшился на 6,6%, в Казахстане – на 1,6%, в России – на 3,4%³.

Ухудшение экономической ситуации в участвующих в интеграции государствах вызвало снижение объемов взаимной торговли. Мощный первоначальный импульс от создания Таможенного союза и ЕЭП, вызвавший значительный рост объема взаимной торговли в 2010–2012 годах, был быстро исчерпан, и в последующие годы наблюдался спад товарооборота. В 2013 году он снизился по сравнению с предыдущим годом на 3,9%, в 2014 году – на 8,2%⁴, в 2015 году снижение объема взаимного товарооборота ускорилось.

Замедление экономического роста в странах ЕАЭС во многом связано с тем, что он базировался в основном на устаревшей, оставшейся еще с советских времен технологической базе и не сопровождался масштабной модернизацией экономики. В экономиках этих стран, прежде всего России и Казахстана, доминирующее

¹ См.: Содружество Независимых Государств в 2014 году. Статистический ежегодник. М., 2015. С. 27; *Ленчук Е., Филатов В.* Новая индустриализация как условие формирования устойчивого экономического роста стран ЕАЭС // Мир перемен. 2015. № 3. С. 150.

² См.: Содружество Независимых Государств в 2014 году. Статистический ежегодник. С. 33; *Ленчук Е., Филатов В.* Указ. соч. С. 150.

³ По данным Межгосударственного статистического комитета СНГ.

⁴ Рассчитано по: Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2013. Статистический сборник. М., 2014. С. 63; Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2014. Статистический сборник. М., 2015. С. 63.

положение занимают сырьевые отрасли, сильно зависящие от мировой конъюнктуры. В Белоруссии доля продукции машиностроения в структуре промышленной продукции за годы независимости сократилась почти вдвое. Доля высокотехнологичного сектора в промышленном производстве государств – членов ЕАЭС составляет лишь 2–4%, что в несколько раз ниже соответствующего показателя стран ОЭСР, вследствие чего эти государства критически уязвимы к внешним шокам. Не случайно период экономической нестабильности начался в них во время мирового финансового кризиса 2008–2009 годов, сопровождавшегося резким снижением мировых цен на энергоносители.

В ряде отраслевых сегментов общего рынка промышленной продукции Белоруссии, Казахстана и России доминирует импорт из третьих стран. Так, на рынке машин и оборудования его доля в 2013 году достигала 54,1%, электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 55,2%, химической продукции – 52,1%⁵.

По данным Департамента промышленной политики Евразийской экономической комиссии, с 2000 по 2014 год отрицательное сальдо внешней торговли стран ЕАЭС продукцией обрабатывающей промышленности увеличилось с 7,5 млрд. до 210 млрд. долларов, что говорит о серьезном ухудшении конкурентных позиций промышленных комплексов стран – участниц этого интеграционного объединения. Доля ЕАЭС в мировом экспорте продукции обрабатывающей промышленности составляет всего 0,9%⁶.

По мнению российских исследователей Е.Б. Ленчук и В.И. Филатова, в настоящее время «восстановление устойчивого роста как в России, так и в Евразийском регионе в целом связано с созданием современного промышленного потенциала. При этом должны решаться две важнейшие задачи. Во-первых, необходимо преодолеть ярко выраженные тенденции деиндустриализации и примитивизации

⁵ По данным Департамента промышленной политики ЕЭК.

⁶ См.: *Мицура В.* Вместе против импорта // Белорусы и рынок. 2015. 18–24 мая.

структуры экономики и восстановить отрасли промышленности традиционных укладов на новой технологической основе. Во-вторых, одновременно следует создавать конкурентоспособный сектор, связанный с развитием передовых технологий высших технологических укладов, для чего необходимо формировать соответствующую технологическую базу»⁷.

Необходимо отметить, что подобная точка зрения была представлена двумя годами ранее в Решении Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации от 28 марта 2013 года по вопросу «Реиндустриализация России: возможности и ограничения». В нем, в частности, отмечалось, что успешное развитие России требует повышения темпов экономического роста до 5–6%. Для решения этой задачи необходимо осуществить комплексную реиндустриализацию экономики, под которой понимается скоординированный процесс формирования новой модели отечественной промышленности, реализуемый одновременно по следующим направлениям:

создание и развитие важнейших отраслей нового технологического уклада – биоэкономики, nanoиндустрии, когнитивных технологий;

модернизация базовых отраслей обрабатывающей промышленности на современной технологической основе;

интенсивное развитие отраслей минерально-сырьевого комплекса на основе передовых технологий.

Решение этих задач неразрывно связано с выработкой и реализацией эффективной инновационно ориентированной промышленной политики как в каждой из стран, так и в рамках интеграционных объединений.

⁷ См.: Ленчук Е., Филатов В. Указ. соч. С. 152–153.

Глава 1. Формирование согласованной промышленной политики на евразийском пространстве

1.1. Опыт реализации промышленной политики в рамках Союзного государства

В научной литературе приводятся различные определения промышленной политики. Представляется, что весьма удачным является определение ее как комплекса мер государственного воздействия на распределение ресурсов общества в целях совершенствования структуры национальной экономики, поддержания конкурентоспособности отдельных отраслей и предприятий, а также экономики в целом на мировых рынках, корректировки негативных последствий действия механизма рынка.

При этом важно сделать два уточнения. Во-первых, данное определение относится прежде всего к промышленности как важнейшему сектору национальной экономики. Во-вторых, в интеграционных группировках (на продвинутых стадиях) понятие «промышленная политика» предполагает не только государственное, но и межгосударственное и надгосударственное регулирование в рамках всего интеграционного комплекса. Пример такого регулирования демонстрирует ЕС, где начиная с 2012 года реализуется Стратегия промышленной политики Европейского союза, предусматривающая, в частности, планомерное увеличение доли обрабатывающей промышленности в общем ВВП стран-участниц с 15,6% в 2011 году до 20% в 2020 году⁸.

В последние годы в странах – участницах евразийской интеграции значительно усилилось внимание к развитию национальной промышленности, к выработке и реализации государственной инновационно ориентированной промышленной политики. В Белоруссии, Казахстане и России принято около 80 документов, регулирующих развитие национальных промышленных комплексов,

⁸ См.: Байнев В.Ф., Винник П.В., Чжан Бинь. Промышленная политика как фактор национальной безопасности // Новая экономика. Минск. 2015. № 1. С. 9.

которые направлены на повышение их эффективности⁹. Среди них можно выделить, в частности, ныне действующие Программу развития промышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 года (утверждена 5 июля 2012 года), Государственную программу индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы (утверждена 1 августа 2014 года), Государственную программу Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» на 2012–2020 годы (утверждена 30 января 2013 года).

Следует отметить, что до недавнего времени в России многие уповали на «невидимую руку рынка». В настоящее время, однако, подход изменился, и необходимость формирования промышленной политики стала практически общепризнанной. 31 декабря 2014 года был принят Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», призванный стать основой для реализации ключевых инструментов промышленной политики, заложенных в программных документах, систематизировать меры стимулирования промышленной деятельности, определить полномочия государственных органов и органов местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики в Российской Федерации.

Вопросы выработки и реализации промышленной политики в каждой из стран – участниц евразийской интеграции требуют специального анализа и здесь подробно не рассматриваются¹⁰. Отметим лишь, что приоритеты развития промышленных комплексов, подходы и механизмы промышленной политики в этих странах во многом совпадают, что делает возможным (а в современных сложных экономических и геополитических условиях – и необходимым)

⁹ См.: *Ленчук Е., Филатов В.* Указ. соч. С. 113.

¹⁰ Более подробно о промышленной политике в Российской Федерации см., например: Аналитический доклад Совета Федерации «Приоритетные направления повышения производительности труда и реализация промышленной политики в субъектах Российской Федерации». М., 2003.

формирование согласованной, а в перспективе – единой промышленной политики в рамках интеграционного объединения.

Как уже отмечалось, наиболее продвинутое интеграционное объединение на евразийском пространстве – Союзное государство, в рамках которого разработка и реализация согласованной промышленной политики, направленной на обеспечение условий для устойчивого экономического роста, является одним из главных направлений совместной деятельности. В настоящее время в этой области действует более 20 межправительственных соглашений.

В Соглашении о проведении единой структурной промышленной политики, заключенном в Минске 8 сентября 1999 года, отмечается, что единая структурная промышленная политика России и Белоруссии является составной частью экономической политики обоих государств и представляет собой комплекс мер, осуществляемых сторонами в целях обеспечения стабилизации и роста промышленного производства на основе повышения его эффективности и конкурентоспособности государств на внутреннем и внешнем рынках, а также формирования современной структуры национальных промышленных комплексов¹¹.

Стороны договорились, что будут осуществлять меры по проведению единой структурной промышленной политики на основе:

согласования приоритетных направлений развития национального промышленного производства в ходе осуществления единой промышленной политики;

реализации крупных промышленных интеграционных проектов;

эффективного использования имеющегося производственного потенциала, сохранения и развития ранее сложившихся производственно-технологических связей, сохранения производственного профиля предприятий в отраслях, производящих конкурентоспособную на мировом рынке продукцию.

¹¹ См.: Союзное государство. Развитие и перспективы. Минск, БелТА. 2012. С. 30.

Основными инструментами промышленной политики Союзного государства являются развитие производственно-технологической кооперации между странами-участницами, реализация крупных промышленных интеграционных проектов, разработка и реализация совместных целевых программ, финансируемых из союзного бюджета. Активное использование этих инструментов позволило России и Белоруссии добиться в последние годы серьезного прогресса в области промышленного сотрудничества.

Так, значительное развитие получила производственная кооперация российских и белорусских предприятий, во многом основывающаяся на устойчивых технологически обусловленных кооперационных связях, сложившихся еще в советский период. В настоящее время в такой кооперации участвует более 8 тысяч предприятий Российской Федерации и Республики Беларусь¹². Каждое второе белорусское предприятие связано с российскими партнерами кооперационными отношениями, а в некоторых отраслях этот показатель достигает 80%¹³. Наиболее охвачены кооперацией машиностроение, производство резины и пластмасс, текстильное и швейное производство, производство изделий из кожи и обуви.

Между двумя странами сложились достаточно прочные связи в автомобилестроении (со стороны Белоруссии основными игроками здесь являются «БелАЗ» и «МАЗ», а со стороны России – «КамАЗ», «ГАЗ» и «Силовые машины»), в производстве дизельных двигателей (соответственно Минский и Тутаевский моторные заводы), в тракторостроении (белорусские «МТЗ» и «Гомсельмаш» и российские «Ростсельмаш» и «ЧТЗ-Уралтрак»)¹⁴. Почти в 40 субъектах Российской Федерации создано около 80 совместных сборочных производств.

¹² Союз. Беларусь – Россия. 2015. 2 июля.

¹³ Союз. Беларусь – Россия. 2015. 15 октября.

¹⁴ См.: Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России / под ред. д.э.н. Е.Б. Ленчук. СПб, 2015. С. 129.

В Белоруссии реализуется несколько крупных инвестиционных проектов с российским участием. Крупнейшим из них является строительство атомной электростанции мощностью 2,4 ГВт, которая со временем будет вырабатывать более 25% от общего объема электроэнергии, производимой в республике. Предполагаемая стоимость проекта – около 11 млрд. долларов¹⁵. Запуск первого блока электростанции планируется в 2018 году, второго – в 2020 году.

В сентябре 2013 года Сбербанк России подписал меморандумы с холдингом «БелАЗ» и Мозырским НПЗ, предполагающие финансирование проектов на общую сумму 800 млн. долларов. При этом на «БелАЗе» намечается создание дополнительных мощностей по производству самосвалов большой грузоподъемности (от 100 тонн и выше), а на Мозырском НПЗ – строительство комплекса гидрокрекинга тяжелых нефтяных остатков. Реализация намечаемого инвестпроекта позволит заводу увеличить глубину переработки нефти до 90%, а отбор светлых нефтепродуктов увеличится до 75%¹⁶. Можно привести и ряд других примеров реализации масштабных инвестиционных проектов в промышленности.

Сотрудничество России и Белоруссии в области промышленности неразрывно связано с активизацией взаимодействия в научно-технической и инновационной сферах, поскольку мощная конкурентоспособная промышленность может развиваться только на собственной технологической базе. Поэтому в рамках Союзного государства инновационному сотрудничеству уделяется повышенное внимание.

Важнейшей формой промышленного и инновационного сотрудничества являются совместные экономические и научно-технические программы, реализуемые в рамках Союзного государства. Как правило, это программы по созданию и развитию

¹⁵ См.: *Легина П.* Валютно-ядерная реакция // Белорусы и рынок. 2015. 16–22 марта.

¹⁶ См.: *Крылович И.* Уроки Сбербанка // Белорусы и рынок. 2013. 16–22 сентября.

высокотехнологичных наукоемких производств и современных технологий, определяющих общие перспективы развития экономики. Начиная с 2000 года были реализованы 44 совместные программы в промышленной и смежных сферах по 38 направлениям. По состоянию на 2015 год в рамках Союзного государства выполнялись 12 программ и были запланированы к реализации еще 19¹⁷.

В процессе разработки и реализации союзных программ сложился механизм частно-государственного партнерства, когда научно-исследовательские работы в основном финансируются из союзного бюджета, а опытно-конструкторские разработки и внедрение новой техники и технологий в производство осуществляются за счет внебюджетных ресурсов. На финансирование союзных программ ежегодно направляется более 70% бюджета Союзного государства; в 2015 году на их реализацию было выделено около 53 млн. долларов (в эквиваленте)¹⁸.

В частности, в 2009 году была завершена программа «Создание и организация серийного производства комплексов высокопроизводительных сельскохозяйственных машин на базе универсального энергетического средства» (универсальное энергетическое средство – это мобильная машина, выполняющая различные сельскохозяйственные работы (вспашка, обработка почвы, посев, заготовка, уборка сельхозкультур) в агрегате с быстрозаменяемыми машинами и орудиями). В результате ее реализации разработаны конструкции, изготовлены опытные образцы, проведены испытания и подготовлено производство 13 новых образцов сельскохозяйственных машин, получено 19 патентов (3 – российскими и 16 – белорусскими разработчиками), к сервисному обслуживанию новой техники подготовлено 58 сервис-центров в России и 18 – в Белоруссии. Проведенными испытаниями доказаны высокие производительность и

¹⁷ См.: Ленчук Е., Филатов В. Указ. соч. С. 160.

¹⁸ См.: Союз. Беларусь – Россия. 2015. 21 мая.

эффективность разработанных машин. При этом характерной особенностью является то, что в основе данного комплекса машин лежит универсальное энергетическое средство, заменяющее собой весь комплекс тракторов и самоходных сельскохозяйственных агрегатов¹⁹.

В 2012 году была завершена реализация программы «Повышение эффективности пищевых производств за счет переработки их отходов на основе прогрессивных технологий и техники», в результате разработаны и прошли государственные испытания 18 экологичных, ресурсосберегающих технологий и 20 видов оборудования для получения ценных пищевых и кормовых продуктов из отходов производства спиртовой, молокоперерабатывающей, рыбной, пивоваренной и других отраслей пищевой промышленности. В 2011–2013 годах успешно реализована союзная программа «Разработка перспективных ресурсосберегающих, экологически чистых технологий и оборудования для производства биологически полноценных комбикормов».

Помимо союзных программ, непосредственно связанных с промышленностью, большое значение для развития промышленных комплексов обеих стран имеют научно-технические программы. Так, в рамках программ «СКИФ» и «СКИФ-ГРИД» по созданию и внедрению суперкомпьютеров созданы и введены в эксплуатацию 7 суперкомпьютерных систем и 23 программных комплекса для них, нашедших применение в промышленности и других отраслях экономики двух стран, а также в науке, образовании и медицине²⁰. Реализуется программа «СКИФ-Недра», направленная на разработку программно-аппаратных комплексов для нужд отраслей, связанных с разведкой и добычей полезных ископаемых.

По некоторым оценкам (возможно, несколько завышенным), благодаря российско-белорусской промышленной и научной

¹⁹ См.: Союзное государство. Развитие и перспективы. С. 32.

²⁰ См.: Союз. Беларусь – Россия. 2012. 15 ноября.

кооперации, в том числе в рамках союзных программ, уже в середине 2000-х годов в Белоруссии выпускалось около 65%, а в России – до 40% высокотехнологичной продукции²¹. Часть этой продукции экспортируется в дальнее зарубежье, что способствует укреплению позиций России и Белоруссии на мировом рынке, где, как известно, «вес» той или иной страны определяется прежде всего объемом наукоемкого экспорта.

В последнее время получает развитие российско-белорусское сотрудничество в промышленности на региональном уровне, прежде всего между соседними областями двух стран. Как отмечают эксперты, стороны активно ищут производственные проекты, позволяющие им развивать кооперационные связи и избегать простой купли-продажи. Такая кооперация, как показывает практика сотрудничества, расширяет интеграционные связи в экономике, увеличивая их промышленную составляющую²².

Яркий пример такого подхода – создание в Брянской области двух крупных российско-белорусских совместных предприятий: «Брянксельмаш» и «Амкодор-Брянск», которые производят строительную-дорожную и сельскохозяйственную технику, поставляемую почти в 50 регионов России, а также в Казахстан и другие страны ближнего зарубежья. В Смоленской области ОАО «Смолспецтех», входящее в структуру совместного российско-белорусского предприятия ОАО «Агропромышленная компания», занимается сборкой тракторов нового поколения по лицензии РУП «МТЗ» и ОАО «Курскагропромтехника»²³.

Вместе с тем выработка и реализация промышленной политики Союзного государства сталкиваются с серьезными трудностями и сопряжены с определенными проблемами как с точки зрения концептуальных подходов к содержанию такой политики, так и с позиций использования ее конкретных форм и инструментов. Несмотря на

²¹ См.: Союз. Беларусь – Россия. 2005. 10 марта.

²² См.: Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России. С. 131.

²³ См.: Там же.

наличие упомянутого выше соглашения от 8 сентября 1999 года и ряда других документов, в которых говорится о единой структурной промышленной политике, по мнению официальных лиц и экспертов двух стран, до настоящего времени не удалось выработать принципы согласованной промышленной политики, основанной на общем понимании странами-участницами ее содержания и задач.

На сессии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России в Гродно в июне 2015 года Государственный секретарь Союзного государства Г.А. Рапота, говоря о согласованной промышленной политике, отметил необходимость договориться об одинаковом понимании этого термина.

Неурегулированность общих вопросов промышленной политики Союзного государства, во многом обусловленная существенными различиями экономических систем стран-участниц (в Белоруссии, как известно, решающая роль в экономике принадлежит государству, тогда как в России, при всех оговорках, – частному бизнесу), неблагоприятно сказывается на ее конкретных направлениях и инструментах. Так, до сих пор не удалось реализовать 5 намеченных крупных интеграционных проектов с участием предприятий двух стран: создать автомобильный холдинг «Росбелавто» с участием «МАЗ» и «КамАЗ», обеспечить объединение усилий Минского завода колесных тягачей (МЗКТ) и корпорации «Ростехнологии», минского ОАО «Интеграл» и ОАО «Российская электроника», минского ОАО «Пеленг» и структур агентства «Роскосмос», ОАО «Гродноазот» и ОАО «Еврохим», что в значительной мере связано с нежеланием руководства Республики Беларусь уступать контроль над крупнейшими белорусскими предприятиями российской стороне.

Создание автомобильного холдинга «Росбелавто» в апреле 2015 года окончательно выпало из числа 5 приоритетных интеграционных проектов Российской Федерации и Республики Беларусь, что, очевидно, негативно скажется на экономическом положении его предполагаемых

участников. Уже сейчас российские и белорусские автомобилестроители из-за несогласованности действий уступают свой рынок грузовых автомобилей иностранным конкурентам. По имеющимся оценкам, за 5 лет (2008–2012 годы) белорусский «МАЗ» и российский «КамАЗ» снизили свою долю на рынках ТС/ЕЭП с 50% до 30%²⁴.

Поскольку многие российские и белорусские промышленные предприятия, по существу, работают в одной и той же ценовой нише, борются за один и тот же рынок, отсутствие прогресса в создании крупных совместных хозяйственных структур и реализации крупных интеграционных проектов приводит, как отмечают эксперты, к появлению барьеров, затрудняющих доступ на рынок страны-партнера. Так, если белорусские предприятия, специализирующиеся на выпуске газового оборудования, смогли подключиться к российской системе государственных субсидий, то производителям сельхозтехники под различными предлогами в этом отказывают.

Отсутствие скоординированной промышленной политики приводит к дублированию при реализации инвестиционных проектов и, как следствие, к ненужным затратам, как, например, в области машиностроения (проект по созданию гидромеханической трансмиссии, которая уже разработана в Белоруссии, а в России только готовится соответствующее решение). Аналогичная ситуация сложилась с производством оптоволоконного кабеля – Россия закупает его за рубежом, планируя создать собственное производство в Саранске, хотя в Белоруссии такое производство уже есть²⁵.

Вопросы промышленной политики нередко рассматриваются сторонами без учета возможностей и проблем взаимодействия на региональном уровне. Вопросы регионального развития практически не нашли отражения в документах Союзного государства, тогда как

²⁴ См.: Мясникович М.В. От таможенного к экономическому союзу Беларуси, Казахстана и России: некоторые проблемы и конструктивное их решение // Проблемы современной экономики. 2013. № 4.

²⁵ По материалам семинара «Научно-техническое сотрудничество инженерно-технологических вузов Союзного государства».

значительные различия в региональном развитии, включая правовой статус и компетенцию регионов, серьезно затрудняют выработку и реализацию эффективной промышленной политики.

Следует отметить, что руководство двух стран реально оценивает имеющиеся проблемы в формировании промышленной политики Союзного государства и принимает меры для их решения. 29 сентября 2015 года на заседании Совета Министров Союзного государства был подписан План мероприятий по формированию и реализации единой структурной промышленной политики в рамках Союзного государства, предусматривающий, в частности, дальнейшее укрепление производственного потенциала Российской Федерации и Республики Беларусь, налаживание кооперации между российскими и белорусскими предприятиями, координацию программ развития отдельных отраслей²⁶.

Вместе с тем, как отмечал в ходе заседания союзного Совмина премьер-министр Республики Беларусь А.В. Кобяков, «успех этого плана невозможен без реального обеспечения равенства конкурентных условий субъектам хозяйствования для работы на общем рынке товаров и услуг. Без согласованных мер защиты внутренних рынков, совместной стратегии работы на рынках внешних, взаимодополняющей политики импортозамещения вряд ли сможет промышленная сфера дать ту отдачу, на которую мы рассчитываем»²⁷.

Важной вехой на пути развития российско-белорусского сотрудничества в рамках Союзного государства (в том числе в промышленной сфере) стало состоявшееся 25 февраля 2016 года в Минске заседание Высшего Государственного Совета (ВГС) – высшего органа Союзного государства, который состоит из глав государств, глав правительств и руководителей палат парламентов государств-участников. На заседании ВГС был принят пакет из 13 документов, направленных на активизацию взаимного сотрудничества в различных

²⁶ См.: официальный интернет-ресурс Правительства России.

²⁷ Там же.

областях, в том числе бюджет Союзного государства на 2016 год в размере более 6 млрд. российских рублей; программы военного сотрудничества, внешнеполитического взаимодействия; совместные социальные и культурные проекты. Как отметил в заявлении для прессы по итогам заседания ВГС Президент Российской Федерации В.В. Путин, особое внимание на заседании было уделено формированию перспективной повестки дня, связанной с развитием экономики, и развитию торговых и инвестиционных связей. Стороны договорились усилить координацию в вопросах макроэкономического регулирования, обеспечения стабильного и устойчивого роста экономики в условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры. В ходе переговоров предметно рассматривались возможности дальнейшего наращивания производственной кооперации. Принято решение активизировать работу над формированием единой промышленной политики; намечены конкретные шаги по противодействию незаконному обороту промышленной продукции²⁸. Реализация намеченных мер позволит, как отмечают эксперты, серьезно продвинуться по пути экономической интеграции стран – участниц Союзного государства.

1.2. Задачи формирования промышленной политики в рамках ЕАЭС

Опыт Союзного государства в выработке и реализации промышленной политики активно используется в рамках ЕАЭС. Союзное государство рассматривается при этом как своего рода пилотный проект, образец для ЕАЭС, своеобразная «дорожная карта» построения механизмов взаимодействия. Вместе с тем, как представляется, в рамках ЕАЭС могут быть успешно решены многие вопросы двустороннего сотрудничества в области промышленности, в том числе вопросы российско-белорусского сотрудничества, пока не урегулированные в формате Союзного государства. Этому

²⁸ Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства.

способствуют, в частности, имеющиеся благоприятные институциональные предпосылки, в том числе – наличие в структуре Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Департамента промышленной политики.

Формированию промышленной политики в рамках ЕАЭС способствует накопленный позитивный опыт сотрудничества стран-участниц в промышленной сфере. Выше уже говорилось о российско-белорусском сотрудничестве и его результатах. Серьезный прогресс достигнут также в промышленном взаимодействии между Россией и Казахстаном. Две эти страны совместно реализуют ряд крупных кооперационных проектов. Так, на базе Тихвинского вагоностроительного завода в Ленинградской области создается компания, которая будет иметь производства в Казахстане и России, что позволит увеличить выпуск новых машин различного назначения. Намечается создание в Казахстане совместными усилиями двух производств по сборке пассажирских вагонов и электровозов. Организовано сборочное производство в Казахстане комбайнов компании «Ростсельмаш»²⁹. Активно создаются совместные предприятия и совместные производства.

В последние годы налаживается производственная кооперация между предприятиями Белоруссии и Казахстана. С казахстанскими партнерами связаны в рамках кооперации 16,9% от общего числа белорусских промышленных предприятий; при этом наибольшее распространение такая форма взаимодействия получила в производстве транспортных средств (в частности, между Минским заводом колесных тягачей и Петропавловским заводом тяжелого машиностроения), резиновых и пластмассовых изделий, текстильном и швейном производстве. Благодаря реализации программы торгово-экономического сотрудничества Белоруссии и Казахстана в последние

²⁹ См.: Хейфец Б.А. Российский бизнес в странах ЕврАзЭС. Модернизационный аспект. М., 2011. С. 179–180.

годы в Казахстане организованы 12 сборочных производств белорусской техники³⁰.

По итогам 2013 года на территории стран, входящих в ЕАЭС, действовали 10,1 тысячи совместных предприятий с участием капитала из государств-партнеров, в том числе на территории Белоруссии – 2840, Казахстана – 3299, России – 3949. Объем накопленных взаимных инвестиций составил 23,98 млрд. долларов, из них в Армению поступило 2,21 миллиарда, в Белоруссию – 7,93 миллиарда, в Казахстан – 9,33 миллиарда, в Киргизию – 1,15 миллиарда, в Россию – 3,36 миллиарда долларов.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе, подписанном 29 мая 2014 года, вопросам промышленной политики уделено значительное внимание. В Статье 92 Договора «Промышленная политика и сотрудничество» записано: «Государства-члены самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальные промышленные политики, в том числе принимают национальные программы развития промышленности и иные меры промышленной политики, а также определяют способы, формы и направления предоставления промышленных субсидий. Промышленная политика в рамках Союза формируется государствами-членами по основным направлениям промышленного сотрудничества, утверждаемым Межправительственным советом, и осуществляется ими при консультационной поддержке и координации Комиссии».

Ранее, в мае 2013 года, были определены основные направления промышленного сотрудничества. К приоритетным были отнесены 18 отраслевых секторов³¹, в отношении которых Департаментом промышленной политики ЕЭК проводится системный анализ их состояния и развития, выявляются имеющиеся проблемы, вырабатываются предложения по активизации сотрудничества.

³⁰ Внешнеэкономическое изменение новой индустриализации России. С. 130.

³¹ Подробнее см.: *Ленчук Е., Филатов В.* Указ. соч. С. 158–159.

В области машиностроения первостепенное значение имеет техническое и технологическое переоснащение предприятий. С этой целью предполагается создать станкостроительный холдинг, призванный обеспечить максимальное возможное вовлечение в указанный процесс станкостроительных предприятий стран-участниц. В качестве первого шага в формировании холдинга создается евразийский инжиниринговый центр по станкостроению, который будет аккумулировать производственные технологии в данной сфере и помогать потребителям найти союзные аналоги западному оборудованию³².

Большое внимание уделяется освоению новых конкурентоспособных производств, формируются евразийские технологические платформы³³, направленные на развитие кооперации в отдельных высокотехнологичных отраслях и производствах. В настоящее время практически завершена работа по формированию 7 пилотных евразийских технологических платформ («Суперкомпьютеры», «Медицина будущего», «Светодиоды», «Фотоника», «Биотехнологии», «Легкая промышленность», «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК»), в рамках которых определен перечень совместных пилотных кооперационных и инфраструктурных проектов.

8 сентября 2015 года на заседании Евразийского межправительственного совета утверждены Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (далее – Основные направления). Этот среднесрочный стратегический документ, рассчитанный на пять лет, как отмечают его разработчики, имеет системный характер. Его ключевая цель –

³² См.: *Мицура В.* Указ. соч.

³³ Технологическая платформа – это «коммуникационный инструмент, объединяющий представителей государства, бизнеса, науки вокруг общего видения научно-технического развития и общих подходов к разработке соответствующих технологий» (*Ильина М.Ю.* Единое инновационное пространство как фактор реиндустриализации экономик государств – членов ЕАЭС // *Вестник Института экономики Российской академии наук*, 2015, № 4. С. 184).

реализация потенциала взаимного сотрудничества для противодействия негативным тенденциям в мировой экономике. Он определяет, в частности, формы сотрудничества, правила взаимодействия, приоритетные отрасли, «чувствительные» товары, цели, задачи, механизмы и инструменты промышленной интеграции стран-участниц.

Среди поставленных в документе задач – увеличение темпов роста и объемов промышленного производства в странах ЕАЭС, развитие кооперационного сотрудничества, увеличение доли продукции государств-членов на общем рынке ЕАЭС, развитие производства новой, ориентированной на экспорт конкурентоспособной продукции, модернизация действующих производств с созданием новых инновационных секторов промышленности, устранение барьеров на пути движения промышленных товаров на общем рынке ЕАЭС и другие. Ожидается, что реализация Основных направлений создаст условия для перехода от согласованной к единой промышленной политике ЕАЭС к 2020 году.

В Основных направлениях обозначены приоритетные для каждой страны виды экономической деятельности, по которым стороны готовы развивать сотрудничество и разрабатывать совместные отраслевые программы. Выделены горизонтальные (межотраслевые) направления, такие как создание Евразийского инжинирингового центра, евразийских технологических платформ и другие. Предусматривается создание Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации, задачей которой станет, в частности, оптимизация производственных процессов путем размещения промышленными предприятиями заказов на разработку, производство и сервисное обслуживание промышленной продукции, а также обеспечения технологических процессов других предприятий³⁴.

Предполагается, что реализация заложенных в Основных направлениях принципов и механизмов взаимодействия сторон придаст

³⁴ Там же.

мощный импульс углублению кооперации между ними в области промышленности, объединению инновационных инфраструктур и систем трансфера технологий, своевременному выявлению и устранению барьеров на пути развития промышленного сотрудничества. Это, однако, в решающей мере будет зависеть от успешного развития и модернизации промышленности (и экономики в целом) в каждой из стран-участниц, и прежде всего в России, выступающей лидером и локомотивом интеграционных процессов на евразийском пространстве. На сегодняшний день странам ЕАЭС не удалось добиться на этом направлении серьезного прогресса.

Глава 2. Инновационное сотрудничество как фактор модернизации национальных экономик государств – членов ЕАЭС

2.1. Необходимость взаимного инновационного сотрудничества для экономической модернизации государств – членов ЕАЭС

Модернизация экономики на инновационной основе предусмотрена в официальных программных документах стран ЕАЭС – в частности, в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, в Государственной программе форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010–2014 годы, в Программе стабильного развития Республики Армения до 2021 года. Однако ни в одной из этих стран она не может быть осуществлена при опоре лишь на собственные ресурсы, явно недостаточные для решения столь масштабной задачи. Настоятельной необходимостью является широкое использование международного сотрудничества, массированное привлечение крупных финансовых средств и передовых технологий из других стран. При этом особую роль в модернизации призвано сыграть сотрудничество с партнерами по интеграции.

Современная геоэкономическая и геополитическая ситуация такова, что успешное развитие экономик стран ЕАЭС требует широкого использования внутренних ресурсов региона, особенно ресурсов партнеров, обладающих значительным интеллектуальным потенциалом. Без объединения усилий в научно-технологической сфере ни одна страна, включая Россию, не сможет развивать экономическое взаимодействие с внешним миром на подлинно партнерской основе.

Приходится, однако, констатировать, что сотрудничество с партнерами пока не играет в модернизации экономик стран ЕАЭС определяющей роли. Так, в России в 2012 году 90,2% общего объема импорта машинотехнической продукции и 95,1% импорта технологий приходилось на долю стран дальнего зарубежья, прежде всего

высокоразвитых. Доля стран дальнего зарубежья в импорте машинотехнической продукции в Белоруссии в 2012 году составляла 68,9%, в Казахстане – 67,3%, в Армении – 86,1%³⁵.

Ориентация на сотрудничество прежде всего с высокоразвитыми государствами при модернизации стран ЕАЭС, являясь, очевидно, неизбежной на нынешнем этапе, в долгосрочной перспективе может привести к закреплению их подчиненного положения в мировой экономике, обрекая на технологическую зависимость от Запада. Модернизация в этом случае неизбежно будет *адаптивной*, то есть основанной на внедрении заимствованных инноваций, тогда как возможности *креативной* модернизации, при которой собственные инновации распространяются по миру, принося этим странам определенный рентный доход, не будут реализованы³⁶. Важно при этом учитывать, что участие высокоразвитых государств в модернизации этих стран (особенно России) неизбежно будет носить достаточно ограниченный характер: Запад не заинтересован в усилении конкурентов. Закупаемые в западных странах машины, оборудование и технологии, как неоднократно отмечали эксперты, не являются самыми передовыми.

Следует особо отметить, что технологическая зависимость от стран Запада, являющихся геополитическими соперниками Российской Федерации, не заинтересованными поэтому в реализации инициированных ею интеграционных процессов на постсоветском пространстве, является серьезным негативным фактором, сдерживающим интеграционную активность России в регионе. Ориентирующиеся на Запад силы в России фактически выступают против евразийской интеграции, мотивируя это, в частности, слабым

³⁵ См.: Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2012. Статистический сборник. М., 2013. С. 54–55, 82–83.

³⁶ См.: Вардомский Л., Шурубович А. Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ / Мир перемен, 2011. № 3. С. 45.

влиянием сотрудничества с партнерами по интеграции на модернизацию российской экономики.

Резкое ухудшение отношений России с ведущими западными странами в 2014 году вследствие драматических событий на Украине, приведшее, в частности, к взаимным экономическим санкциям и свертыванию сотрудничества в ряде областей, в том числе в инновационной сфере, актуализировало необходимость активизации инновационного взаимодействия с партнерами по интеграции. В нынешних условиях такому взаимодействию просто нет альтернативы.

Либерализация трансграничного движения «факторов производства», предусматриваемая в рамках ЕАЭС, создавая экономическую основу для дальнейшего сплочения стран-участниц, сама по себе не обеспечит достижение намеченных целей без глубокой трансформации экономик этих стран. Для такой трансформации, позволяющей эффективно использовать институциональные возможности ЕАЭС, необходимы крупные инвестиции, новые технологии и модернизационные идеи. Устойчивое увеличение степени связанности национальных экономик стран-участниц требует развития технологической кооперации, формирования производственно-технологических цепочек в рамках интеграционного объединения, для чего необходимо, в частности, углубление взаимного инновационного сотрудничества.

Следует в связи с этим подчеркнуть, что, хотя страны ЕАЭС пока значительно уступают высокоразвитым государствам по уровню инновационного развития, им в последние годы удалось добиться в данной сфере заметных успехов, и это создает серьезные предпосылки для активизации сотрудничества. Так, в Белоруссии, являющейся одним из лидеров в сфере инновационного развития в СНГ, только за 2006–2010 годах были внедрены свыше 700 высокотехнологичных инновационных проектов, на базе 100 из них созданы современные производства; в промышленности созданы 37 новых видов машин и

оборудования. В стране действуют более 40 объектов инновационной инфраструктуры (научно-технологических парков, инновационных центров, центров трансфера технологий и других), в которой центральное место занимает первый в странах Центральной и Восточной Европы и СНГ Парк высоких технологий (ПВТ), специализирующийся на разработке программного обеспечения, ориентированного на экспорт. Экспорт программного обеспечения (ПО) только за 2013 год возрос на 35% и достиг 446,7 млн. долларов³⁷. ПО из Парка высоких технологий получили компании из 57 стран. Благодаря прежде всего деятельности ПВТ Белоруссия в 2014 году по экспорту компьютерных программ на душу населения обогнала США и Индию, а по доле индустрии программного обеспечения в ВВП она занимает второе после Израиля место в регионе стран Европы, Средней Азии и Ближнего Востока³⁸.

В Казахстане в последние годы построен ряд современных предприятий, соответствующих задачам инновационного развития. Среди них можно отметить, в частности, завод «Силициум Казахстан» по производству металлического кремния в Караганде, призванный создать базу для развития «солнечной» энергетики. Значительное внимание уделяется созданию объектов инновационной инфраструктуры – технопарков, бизнес-инкубаторов, свободных экономических зон и других. Некоторые из них (в частности, технопарк «Алтай» в Усть-Каменогорске, где на основе энергосберегающих технологий налажено производство продукции, пользующейся повышенным спросом в Казахстане и за его пределами), по мнению экспертов, вполне отвечают современным требованиям³⁹.

В Армении правительство в 2005 году провозгласило сферу информационных технологий (ИТ) и телекоммуникаций приоритетным

³⁷ См.: Оразова С. Герои маленького роста / Белорусы и рынок. 2014. 15–21 сентября.

³⁸ Советская Белоруссия. 2015. 9 января.

³⁹ См.: Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 3 / под ред. акад. Н.Я. Петракова. М.-СПб: Нестор-История, 2012. С. 294.

направлением развития экономики. В данной сфере действуют несколько сотен работающих в основном на зарубежных заказчиков компаний с общим годовым объемом производства 200 млн. долларов⁴⁰.

Между тем в программных документах государств ЕАЭС, прежде всего России, недостаточно отражено значение сотрудничества со странами-партнерами по интеграции как фактора инновационного развития. Так, в упомянутой Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, призванной определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики, в разделе, посвященном международным аспектам инновационного развития, практически ничего не говорится о сотрудничестве с этими странами и в целом с государствами СНГ. Тем самым подразумевается, что оно не будет играть заметной роли в модернизации российской экономики. Более того, во вступительной части Стратегии утверждается, что реальными конкурентами России становятся не только страны-лидеры в сфере инноваций, но и многие развивающиеся страны, государства – участники Содружества Независимых Государств⁴¹. Тем самым страны СНГ (в частности, Белоруссия и Казахстан, имеющие значительный инновационный потенциал и плодотворно сотрудничающие с Россией в указанной сфере) неправомерно переводятся в разряд конкурентов.

В докладе «Стратегия-2020: новая модель роста – новая социальная политика», подготовленном в 2011 году группой экспертов и намечающем, несмотря на его неофициальный характер, определенные ориентиры для выработки социально-экономической политики страны на период до 2020 года, аргументированно доказывается необходимость сотрудничества и интеграции со странами СНГ для развития России и укрепления ее международных позиций. Однако в нем явно недооценивается значение взаимодействия и интеграции с ними для

⁴⁰ См.: Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 3. С. 294–295.

⁴¹ Текст Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года доступен на официальном интернет-ресурсе Правительства России.

модернизации российской экономики. В этом отношении представляется показательным следующее положение данного документа: «Текущий технологический уровень стран СНГ не позволяет рассматривать сотрудничество с ними в качестве основного фактора, стимулирующего модернизационные процессы в России. Однако критически важно, чтобы механизмы интеграционного сотрудничества на пространстве СНГ и Таможенного союза, имеющие важную политическую составляющую, обеспечивали рынки сбыта для российских технологически сложных и инновационных товаров». Таким образом, значение постсоветской интеграции для модернизации российской экономики видится исключительно в возможности экспорта высокотехнологичной продукции в страны Содружества, тогда как возможность совместного выпуска такой продукции и выхода с ней на внешние рынки даже не рассматривается. В то же время большие надежды возлагаются на страны ЕС, которые, как предполагается, в период до 2020 года «останутся основными торговыми партнерами России и основными поставщиками прямых иностранных инвестиций в экономику страны...»⁴².

Вместе с тем в некоторых программных документах стран ЕАЭС содержатся, на наш взгляд, прогрессивные подходы к сотрудничеству с партнерами по интеграции, реализация которых может в перспективе внести вклад в экономическую модернизацию. В этом отношении заслуживает внимания принятая в 2012 году Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года, предусматривающая, в частности, в 2011–2015 годах развитие новых форм кооперационных связей, в том числе с организациями России и Казахстана, а в 2016–2020 годах – формирование центров технологического превосходства, основанных на собственных технологиях, в том числе с участием государств ЕЭП. Создание центров

⁴² Стратегия-2020: новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным вопросам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года.

технологического превосходства в наиболее подготовленных для этого отраслях (которые, как представляется, было бы целесообразно определить в масштабе всего Евразийского экономического союза) позволит более полно реализовать преимущества креативной модернизации для самой Белоруссии и ее партнеров по евразийской интеграции.

Следует отметить, что примерно с середины 2000-х годов наблюдается активизация инновационного сотрудничества между странами СНГ (прежде всего между государствами, входящими ныне в ЕАЭС), во многом обусловленная улучшением общеэкономической ситуации в этих странах и усилением внимания их руководства к инновационной сфере. Ключевую роль в сотрудничестве играет Россия, обладающая наиболее мощным экономическим и научно-техническим потенциалом. По существу, все крупные совместные проекты в инновационной сфере осуществляются при активном участии российского бизнеса и (или) Российского государства.

2.2. Основные направления взаимного инновационного сотрудничества государств – членов ЕАЭС

Инновационное сотрудничество стран ЕАЭС осуществляется по нескольким направлениям: кооперация в наукоемких, высокотехнологичных отраслях производства, реализация совместных программ в инновационной сфере, создание совместных инновационных институтов и другим. В последние годы в его развитии накоплен определенный позитивный опыт, прежде всего в отношениях между Россией, Белоруссией и Казахстаном.

Значительное развитие получила, в частности, производственная и научно-техническая кооперация, во многом основанная на устойчивых и технологически обусловленных кооперационных связях, сложившихся еще в советский период. Так, взаимными поставками продукции связаны более 8 тысяч российских и белорусских предприятий. Как уже

отмечалось выше, между двумя странами сложились достаточно прочные производственные связи в автомобилестроении. Крупнейшим межгосударственным проектом является совместное строительство атомной электростанции на территории Республики Беларусь⁴³.

Особенно тесная кооперация сложилась между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в оборонно-промышленном комплексе. В кооперацию по разработке и производству 1600 видов продукции военно-технического назначения вовлечены 180 российских и 120 белорусских предприятий и конструкторских бюро⁴⁴. Основу поставок белорусской продукции военного назначения в Россию составляют высокотехнологичные разработки – навигационные приборы, пилотажные системы, средства спутниковой и космической связи, антенные устройства, радиостанции, бортовые и стационарные вычислительные комплексы и пр. В свою очередь, российские поставки охватывают средства ПВО, связи и радиоэлектронной борьбы, ракеты, стрелковое оружие и боеприпасы.

Также реализуется ряд крупных кооперационных проектов в машиностроении между Россией и Казахстаном. Казахстан активно подключается и к совместному с Россией производству оборонной техники. Среди важнейших кооперационных проектов – производство автомобилей для Министерства обороны Республики Казахстан и других силовых структур, модернизация систем зенитных ракетных комплексов, организация совместного производства по капитальному ремонту и модернизации бронетехники, организация совместного производства самолетов Ан-3Т, порохов и др.⁴⁵

Программно-целевой подход к инновационному сотрудничеству получил наибольшее распространение в рамках создаваемого Россией и Белоруссией Союзного государства. Российские и белорусские ученые и производственники в настоящее время выполняют около

⁴³ Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России. С.129–130.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

40 совместных программ и проектов, реализация которых вносит заметный вклад в развитие соответствующих отраслей экономики, науки и техники обеих стран.

Реализованы 3 совместные космические программы – «Космос-БР» (Белоруссия – Россия), «Космос-СГ» (Союзное государство) и «Космос-НТ» (новые технологии), в ходе выполнения которых, по мнению экспертов, удалось выйти на разработку конкурентоспособных космических средств. Недавно запущена новая космическая программа «Мониторинг-СГ», направленная на разработку космических и наземных средств обеспечения потребителей в России и Беларуси информацией дистанционного зондирования Земли.

В последние годы активизировалось инновационное сотрудничество на многосторонней основе, в том числе в рамках СНГ. В принятой в ноябре 2008 года Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года предусмотрено формирование на основе национальных инновационных систем межгосударственного инновационного пространства, способствующего продвижению научно-технических разработок и изобретений. В октябре 2011 года принята Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года (далее – Программа), призванная создать условия для повышения глобальной конкурентоспособности экономики стран Содружества, трансформации ее в социально ориентированную инновационную экономику, реализации приоритетов экономического развития на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве, утверждения международного авторитета Содружества как одного из мировых центров технологического лидерства.

В данном документе, в частности, определены задачи взаимного инновационного сотрудничества, обозначены межгосударственные приоритеты и стратегические области сотрудничества, ожидаемые

результаты реализации Программы. Указаны магистральные направления развития науки, техники и технологий (авиационно-космические и транспортные системы, безопасность, живые системы, индустрия наносистем, информационно-коммуникационные системы, медицина и здравоохранение, производственные технологии и промышленная инфраструктура, рациональное природопользование, социальная инфраструктура, энергетика, энергоэффективность и энергосбережение), обозначены важнейшие направления сотрудничества, конкретные мероприятия по каждому направлению и механизмы их реализации. Сформирован пакет из 11 пилотных многосторонних инновационных проектов Программы, тематика которых охватывает все сферы экономики стран СНГ. Суммарная стоимость проектов оценивается в 190 млн. долларов, при этом к финансированию планируется привлечь внебюджетные средства в объеме 32 млн. долларов⁴⁶.

В конце 2009 года на базе Объединенного института ядерных исследований в Дубне был учрежден Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ.

Инновационная составляющая занимала важное место в деятельности Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), в состав которого входили Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Так, в декабре 2009 года была утверждена Концепция создания Евразийской инновационной системы, реализация которой была нацелена на развитие кооперации в инновационной сфере между странами Сообщества и интеграции национальных научно-технических и промышленно-технологических потенциалов этих стран. В мае 2010 года была принята межгосударственная целевая программа ЕврАзЭС «Инновационные биотехнологии» на 2011–2015 годы, в рамках которой учеными Белоруссии, России, Казахстана и Таджикистана велась разработка 26 прорывных проектов в области микробных и ДНК-

⁴⁶ См.: Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России. С. 116.

технологий для решения задач в области продовольственной, биологической и экологической безопасности.

В апреле 2013 года Россия, Белоруссия и Казахстан учредили международную венчурную компанию ЕврАзЭС, призванную активно аккумулировать средства из внутренних и иностранных источников для финансирования высокотехнологичных проектов. Устаревшие технологии фонд не будет рассматривать, так как заявленный минимум – шестой технологический уклад. Определены первые претенденты на финансирование – в частности, это разработки по созданию суперкомпьютерных центров в трех странах ЕврАзЭС, космические технологии, лечение особо опасных заболеваний, нанопорошки и наноматериалы, развитие трансграничной логистики перевозки грузов⁴⁷. С созданием 1 января 2015 года Евразийского экономического союза ЕврАзЭС прекратило свое существование. Поэтому представляется важным обеспечение реализации инновационных программ и мероприятий, а также функционирование инновационных структур Сообщества уже под эгидой ЕАЭС.

Однако, как уже отмечалось выше, взаимное сотрудничество в целом играет в модернизации экономик стран ЕАЭС весьма ограниченную роль. Важнейшим фактором модернизации является импорт техники и технологий, а также прямые инвестиции из третьих стран. Приток зарубежных технологий ускоряет модернизацию соответствующих отраслей, но объективно затрудняет координацию технологического обновления экономики и развитие производственной кооперации в этих странах, поскольку центры нововведений находятся вне интеграционного сообщества. Это усиливает потребность в выработке новых подходов к взаимному инновационному сотрудничеству, нацеленных на радикальное повышение его роли в модернизации экономики.

⁴⁷ См.: Союз. Беларусь – Россия. 2013. 25 апреля.

2.3. Перспективы инновационного сотрудничества государств – членов ЕАЭС

Вопреки распространенному мнению углубление взаимного сотрудничества и развитие интеграции между странами ЕАЭС (и в целом между государствами СНГ) открывает широкие возможности, особенно в долгосрочной перспективе, для развития инновационного взаимодействия. Являясь географическим и социокультурным звеном, связывающим интегрирующуюся Европу и бурно развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона, эти государства имеют возможности для формирования рынков инновационной продукции и услуг и располагают для этого достаточным, но далеко еще не полностью реализуемым потенциалом. По имеющимся оценкам, если бы Россия, Белоруссия и Казахстан объединили свои возможности и опыт в инновационно-технологической сфере, они могли бы создать мощнейшую транснациональную компанию, не имеющую аналогов в мире. Вместе они обладают 12 из 50 мегатехнологий, определяющих облик нынешней цивилизации в сфере оптики, электроники, генной инженерии и машиностроения⁴⁸. Для реализации этих возможностей требуются решительные и последовательные совместные действия по радикальному улучшению состояния инновационной сферы и усилению инновационной ориентации во взаимном сотрудничестве.

Ведущую роль в активизации инновационного сотрудничества стран ЕАЭС призвана сыграть Россия. Только она, обладая наиболее мощным экономическим и научно-техническим потенциалом в интеграционном объединении, может инициировать и возглавить *согласованную модернизацию* экономики, необходимость которой ощущается все более остро. В нашем понимании *согласованная модернизация – это скоординированная по целям, приоритетам и механизмам реализации модернизация экономики группы стран на*

⁴⁸ См.: Вардомский Л., Шурубович А. Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ / Мир перемен. 2011. № 3. С. 172.

основе преимущественно их собственных ресурсов, прежде всего ресурсов страны-лидера. Идея согласованной модернизации экономики на основе технологических нововведений, разработанных как самостоятельно каждой страной, так и совместными усилиями, могла бы, на наш взгляд, стать одной из точек консолидации на пространстве ЕАЭС.

Россия путем согласования или совмещения национальных приоритетов в научно-технологической сфере могла бы подключать готовые к этому страны к планируемым технологическим коридорам, в рамках которых конкурентоспособность отдельных выбранных секторов российской экономики достигается в основном за счет технологий отечественной разработки. Интернационализация технологических коридоров может реализовываться, в частности, через механизмы соглашений и контрактов, приобретение активов, учреждение совместных предприятий, включение профильных компаний и исследовательских центров стран ЕАЭС в работу российских компаний и научных центров.

Модернизация экономик стран-участниц, на наш взгляд, должна стать одним из основных направлений деятельности ЕАЭС. При этом представляется целесообразным использовать опыт, накопленный в этой сфере в рамках ЕврАзЭС и Союзного государства, где сотрудничество в инновационной сфере продвинулось значительно дальше, чем в многостороннем формате. До сих пор в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства основное внимание уделялось либерализации движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, тогда как вопросы инновационного развития фактически оставались вне поля зрения интеграционных органов.

Успешная согласованная модернизация экономики, усиление модернизационной составляющей в деятельности ЕАЭС могут в перспективе способствовать преобразованию самой структуры глобальной экономики, в которой Россия и другие страны ЕАЭС должны

занять достойное место наряду с высокоразвитыми государствами и новыми индустриальными странами. Если государства ЕАЭС смогут, проведя согласованную модернизацию своих экономик, войти в число мировых лидеров хотя бы по нескольким направлениям научно-технологического прогресса, новая структура мировой экономики будет формироваться при их активном участии, а они получат от международного сотрудничества (в отличие от нынешней ситуации, когда эти страны в основном выступают в роли источников сырья и рынков сбыта товаров третьих стран, нередко низкокачественных) ощутимые выгоды.

С учетом новых задач построения инновационной экономики необходима определенная корректировка подходов к организации сотрудничества государств – участников ЕАЭС. Так, на современном этапе вряд ли полностью оправданна ориентация преимущественно на расширение масштабов совместных исследований и разработок, учитывая несопоставимые уровни экономического и научно-технического потенциала России и ее партнеров по интеграции. В сложившейся ситуации основной акцент во взаимном инновационном сотрудничестве, видимо, следует перенести на развитие взаимодействия в прорывных областях, входящих в число научно-технологических приоритетов стран ЕАЭС. Эти приоритеты в трех ведущих странах ЕАЭС – России, Белоруссии и Казахстане – во многом совпадают. Так, во всех этих странах национальные инновационные программы включают в себя в качестве приоритетных такие направления, как биотехнологии, аэрокосмические технологии, фармацевтическая и медицинская промышленность, станкостроение.

В настоящее время, как отмечают эксперты, инновационные программы России, Белоруссии и Казахстана реализуются чаще всего независимо друг от друга. Отсутствует нацеленность на формирование общего рынка в рамках интеграционного объединения с учетом специализации стран по отдельным видам продукции. Поэтому в

настоящее время важным является проведение согласованной инновационной политики, предполагающей, в частности, координацию национальных инновационных программ. Это позволит создать межгосударственное инновационное пространство, объединяющее ресурсы национальных инновационных систем и придающее устойчивый и системный характер инновационному развитию стран-участниц⁴⁹. Такое пространство позволит обеспечить каждому государству-члену равные возможности в совместном использовании научно-технологических и инновационных потенциалов стран ЕАЭС и в доступе к рынкам научно-технологической и инновационной продукции, а также создать в рамках данного объединения общий рынок высокотехнологичных товаров и услуг.

⁴⁹ См.: *Ленчук Е.Б., Власкин Г.А.* Международная кооперация и инновации в странах СНГ. СПб. 2011. С. 214.

Заключение

Научно-технологическое сотрудничество имеет принципиальное значение для поступательного развития евразийской экономической интеграции и реализации национальных интересов государств – членов ЕАЭС. Сегодня именно достижения науки и развитие технологий определяют динамику экономического роста и уровень конкурентоспособности государств, укрепляют национальную безопасность и расширяют возможности повышения качества жизни граждан.

Общая научно-технологическая и инновационная политика в рамках ЕАЭС могла бы стать мощным рычагом структурной перестройки экономики, повышения производительности труда, насыщения общего рынка конкурентоспособной продукцией. Это должна быть политика опережающего развития, основанная на концентрации ресурсов стран – партнеров по евразийскому интеграционному процессу на ключевых компонентах нового технологического уклада (развитие биоэкономики, квантовых, фотонных, когнитивных, аддитивных и нанотехнологий, систем искусственного интеллекта, отечественной элементной базы и так далее).

Среди направлений, создающих в настоящее время основной спрос на инновационную продукцию, следует выделить: космические технологии (дистанционное зондирование и связь), производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, создание интегрированных высокоскоростных транспортных систем, авиационную промышленность, атомную промышленность, солнечную энергетику, передовые медицинские технологии.

Эффективность научно-технологического сотрудничества и, соответственно, успех евразийской экономической интеграции напрямую

связаны с формированием на уровне государств – членов ЕАЭС платежеспособного спроса на результаты научных исследований и технологических разработок. Он должен стимулироваться как системой госзаказа, так и грантовыми механизмами, в том числе на основе международной кооперации на евразийском пространстве.

В свою очередь, этот спрос связан с практической реализацией глобальных наднациональных проектов (инфраструктурных, энергетических, космических), требующих не только привлечения масштабных государственных и частных инвестиций, скоординированной работы государств – членов ЕАЭС, но и профессиональных знаний, навыков ученых и специалистов.

Разработка согласованной, а в перспективе и единой научно-технологической политики возможна в рамках создания Евразийской инновационной системы, объединяющей национальные инновационные ресурсы. До настоящего времени, несмотря на решения, принятые в рамках Евразийского экономического сообщества, такая система не создана. Поэтому на повестке дня – проведение согласованной инновационной политики, предполагающей, в частности, координацию национальных инновационных программ. Это позволит создать межгосударственное инновационное пространство, объединяющее ресурсы национальных инновационных систем и придающее устойчивый и системный характер инновационному развитию стран-участниц.

Первым шагом на пути формирования Евразийской инновационной системы может стать совместная разработка и **использование технологических платформ, представляющих собой объекты инфраструктуры, обеспечивающей применение перспективных технологий для создания конкурентоспособной продукции при**

участии всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, общественных организаций). В настоящее время определены 7 приоритетных сфер разработки технологических платформ: суперкомпьютеры, медицина будущего, светодиоды, фотоника, легкая промышленность, технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК и биоэнергетика. Необходимо проработать вопросы правового статуса платформ, наднациональных инструментов их поддержки и стимулирования.

В этих целях следует совершенствовать международную договорно-правовую основу формирования общего научно-технологического пространства в евразийском интеграционном процессе.

Экономический эффект от интеграции может быть существенно усилен в процессе совместного научно-технического обеспечения крупных инфраструктурных проектов. Одним из таких масштабных проектов является «Единая Евразия – ТЕПР», который позволит в перспективе соединить Западную Европу с центральными районами Евразии, Северной Америкой и Юго-Восточной Азией, в десятки раз увеличить объемы, скорость товарного и информационного потоков.

С целью реализации предлагаемых направлений научно-технологического сотрудничества и развития инновационной экономики на пространстве ЕАЭС представляются целесообразными следующие конкретные решения.

1. Евразийской экономической комиссии, государствам – членам Евразийского экономического союза:

разработать систему стратегического планирования развития евразийского интеграционного процесса в инновационной сфере, включающую долгосрочные прогнозы (в том числе научно-

технологический прогноз) и индикативный план единой научной и научно-технологической политики;

возобновить процесс формирования Евразийской инновационной системы⁵⁰;

поощрять совместные фундаментальные и прикладные научные исследования, разработку и реализацию межгосударственных и межрегиональных комплексных исследовательских программ и проектов (в том числе мегапроектов), организацию научных конференций, создание совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций и предприятий, издание евразийских тематических научных журналов, а также совместное взаимовыгодное использование научно-производственных объектов;

рассмотреть вопрос о создании единого наднационального органа в сфере интеллектуальной собственности, наладить взаимодействие с Всемирной организацией интеллектуальной собственности, разработать стратегию развития рынка интеллектуальной собственности в ЕАЭС;

рассмотреть предложение о расширении функций Евразийской экономической комиссии в сфере научно-технологического сотрудничества в части стимулирования инновационной активности, сформировав в этих целях центр высоких технологий ЕАЭС;

рассмотреть вопрос о создании в рамках Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии Совета по научно-исследовательской инфраструктуре, для чего создать межведомственную рабочую группу под руководством Департамента на базе НИЦ «Курчатовский институт».

⁵⁰ Концепция создания Евразийской инновационной системы была утверждена Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 11 декабря 2012 года № 475, утратила силу в связи с прекращением с 1 января 2015 года деятельности ЕврАзЭС (приложение № 3 к Договору о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 года).

2. Профильным государственным органам в сфере науки и образования государств – членов Евразийского экономического союза, а также их научному и образовательному сообществу:

поощрять сближение национальных систем профессионального образования, поддержку научных школ, инновационной и научно-исследовательской деятельности путем сохранения общего образовательного и интеллектуального пространства, в том числе на основе разработки совместных образовательных программ, программ подготовки и переподготовки специалистов научного и инженерного профиля высшей квалификации; добиться устранения барьеров при признании эквивалентности документов об образовании и о присвоении ученых степеней и званий;

развивать правовое обеспечение и практическую реализацию евразийских технологических платформ как инструментов промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС и наднациональных инструментов их поддержки и стимулирования. Обеспечить институционализацию межгосударственных и координацию национальных целевых программ под эгидой Евразийской экономической комиссии (с учетом опыта Союзного государства и ЕврАзЭС).

3. Федеральному Собранию Российской Федерации, МПА СНГ, парламентам государств – членов Евразийского экономического союза:

использовать в законотворческой деятельности модельные акты, принятые Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ, модельный Образовательный кодекс (Общая часть, 2013 год), модельный Инновационный кодекс (2014 год), модельные законы «О технопарках» (2012 год), «О научных парках» (2013 год), «О публично-частном партнерстве» (2014 год), «Об основах единства

технического регулирования в государствах – участниках МПА СНГ в условиях вступления в ВТО» (2014 год) и другие;

уделять приоритетное внимание развитию законодательства в сферах науки, инновационной деятельности, подготовки кадров высшей квалификации, защиты интеллектуальной собственности и научно-технического сотрудничества, а также определить направления гармонизации и унификации законодательства в этих сферах;

при формировании планов законодательной деятельности учесть необходимость организации Евразийского рынка интеллектуальной собственности с формированием единых подходов для стран ЕАЭС.

4. Правительству Российской Федерации, правительствам государств – членов Евразийского экономического союза и государств – партнеров по евразийскому интеграционному процессу:

обеспечить всестороннее содействие реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ до 2020 года, продолжить отбор проектов для включения в Перечень пилотных межгосударственных инновационных проектов Программы, рассмотреть возможность подключения государств – членов ЕАЭС к реализации отобранных проектов Программы;

рассмотреть вопрос о создании систем (сетей) промышленной кооперации и субконтрактинга в государствах-партнерах с дальнейшей интеграцией их в единую систему (сеть) на евразийском пространстве;

для формирования объективной информации о направлениях технологического развития в различных отраслях экономики, а также о перспективных научно-исследовательских разработках рассмотреть

вопрос о создании постоянно действующей межгосударственной структуры – специального органа по оценке технологий;

продолжить работу по гармонизации и унификации технических регламентов и стандартов;

в целях обеспечения интеграционных процессов в сфере образования, науки, инноваций и молодежной политики на территории государств – членов ЕАЭС создать Сетевой университет ЕАЭС;

поддержать реализацию разработанного учеными РАН и МГУ им. М.В. Ломоносова проекта по созданию евразийской инфраструктурной системы («Единая Евразия – ТЕПР»)⁵¹;

разработать скоординированную программу научно-технического развития на пространстве ЕАЭС (аналогичную программе Европейского союза «Горизонт 2020») и механизмы ее финансирования;

рассмотреть возможность создания единой структуры или организации, объединяющей исследовательскую инфраструктуру стран ЕАЭС, используя аналогичный опыт Европейского союза;

в целях расширения научно-технического сотрудничества стран ЕАЭС шире использовать потенциал научно-технологической долины, формируемой на базе МГУ им. М.В. Ломоносова;

распространить на страны СНГ возможности Российской национальной платформы открытого образования;

в качестве одного из перспективных направлений научных исследований стимулировать разработки по технологиям климата, в частности, содействовать реализации проекта «Синтез» по

⁵¹ Презентации проекта были посвящены парламентские слушания в Совете Федерации «Европа – Россия – Азиатско-Тихоокеанский регион как пространство бизнес-инноваций», которые состоялись 30 ноября 2011 года.

производству углеводородного сырья путем утилизации парниковых газов⁵²;

содействовать созданию международной межправительственной научно-исследовательской организации «Объединенный институт космических исследований»;

рассмотреть вопрос о создании Евразийского центра материаловедения, работающего в соответствии с опытом Европейского союза по рамочным программам;

поддержать предложение Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств – участников СНГ (образованного решением Совета глав правительств от 19 мая 2011 года) о создании Межгосударственного фонда научных исследований государств – участников СНГ и незамедлительно приступить к реализации этого предложения;

при разработке Стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период⁵³, а также аналогичных стратегий государств – членов ЕАЭС учитывать потенциал государств – партнеров по евразийской интеграции;

содействовать созданию Евразийской ассоциации фондов поддержки фундаментальной науки. Обеспечить проведение Российским фондом фундаментальных исследований многосторонних междисциплинарных исследований.

⁵² Проект инициирован Научным советом по Программе фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук.

⁵³ Материалы заседания Совета по науке и образованию при Президенте России на тему «Новые вызовы и приоритеты развития науки и технологий в Российской Федерации» 24 июня 2015 года.

Совет Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

Научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 56 (655)

**Государственная поддержка инновационной экономики:
проблемы и решения
на примере государств – членов Евразийского экономического союза**

Под общей редакцией
начальника Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации,
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

Редакторская группа:
*И.В. Барбашин, С.Л. Постников,
Р.Л. Кохнович, Т.П. Самарина*

Оригинал-макет подготовлен
Издательским отделом Управления делами
Аппарата Совета Федерации

Электронная версия аналитического вестника размещена: в сети Интранет Совета Федерации
в разделе «Информационные материалы» и в сети Интернет (www.council.gov.ru)
в разделе «Аналитические материалы»

При перепечатке и цитировании материалов ссылка на настоящее издание обязательна

Отпечатано в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационных технологий и документооборота
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 27.12.2016. Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 5,58. Тираж 50 экз. Заказ